

УДК 37.015.3:316.454.52

МЕДИАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ

М.Р. Арпентьева

доктор психологических наук, профессор, кафедры психологии развития и образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Россия, e-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Основная проблема медиатизации – проблема выгод и потерь от введения медиатехнологий в обучение в начальной, средней и высшей школах. Центральный фокус этой проблемы – вопросы духовно-нравственного осмысления и наполнения преподавания, включающего активное или пассивное задействование медиатехнологий. При этом проблемы пассивного включения, в том числе стихийного использования медиатехнологий учащимися и обучающимися без и даже вопреки рекомендациям педагогов и преподавателей – особенно серьезны. Медиатехнологии становятся не технологиями развития, а технологиями деградации и самоуничтожения. Проблема медиабезопасности при этом – лишь вершина айсберга: Интернет и иные медиасистемы наполнены «цифровыми безпризорниками». Цифровые безпризорники – новая метафора, которую мы можем предложить для объяснения происходящего в Интернет и иных медиасетях. Взрослые и дети как цифровые безпризорники демонстрируют типичные черты жизни и личности обычных безпризорников, начиная с аномии и отчуждения и заканчивая изоляцией и десоциализацией, задержкой развития и деструкцией личности и ее структур. Безнадзорность возникает вследствие педагогической запущенности, отсутствия правильного воспитания и обучения. Одним из внешних проявлений психосоциального неблагополучия при безнадзорности являются самовольный уход из семьи или детского учреждения и последующее бродяжничество: часто это ответ или попытка ухода от ответа в случае проступка или конфликта, психической травмы или дистресса, насилия и жестокого обращения; ухода из фрустрирующей ситуации. Побег в медиасреду, однако, есть перемещение в специфическую среду «цифровых аборигенов», приобщение к новому сообществу, где есть свои ценности и нравы, обычаи и нормы. Однако, поскольку Интернет и другие медиасреды скорее дезорганизованы, чем организованы, то и развитие человека приобретает характер дезорганизованного, развивая состояние ненужности и маргинальности. Именно с ним и нужно работать специалистам, семьям, обществу, государству.

Ключевые слова: цифровые безпризорники; медиасреды; воспитание; обучение; отчуждение; ненужность; желания; потребности.

THE MEDIATIZATION OF EDUCATION: THE PHENOMENON OF DIGITAL NEGLECT

Mariam Arpentieva

Ph.D., professor, chair of developmental psychology and education, Tsiolkovskiy Kaluga state University, Kaluga, Russia, e-mail: mariam_rav@mail.ru

Abstract. The main problem of mediatization is the problem of gains and losses from the introduction of media technologies in education in primary, secondary and tertiary schools. The Central focus of this issues – issues of spiritual and moral reflection and content of teaching, including the active or passive involvement of media technologies. Thus the problem of passive inclusion, including spontaneous use of media technologies by students and students without and even against the advice of teachers and teachers – especially serious. Media technologies do not become technologies of development, technologies of degradation and self-destruction. The problem of media security in this case is just the tip of the iceberg: the Internet and other media system filled with "digital homeless". Digital street (digital homeless) - the new metaphor we are able to explain what is happening in the Internet and other networks. Adults and children homeless as a digital exhibit typical features of the life and personality of the usual homeless, since anomie and alienation and ending with isolation and desocialization, developmental delay and destruction of the personality and its structures. Digital neglect occurs as a result of educational neglect as whole, lack of proper education and training. One of the external manifestations of psychosocial distress, when you are willfully neglect the care of the family or child care institution and subsequent homelessness: often is the answer or attempt to depart from the response in case of misconduct or conflict, psychological trauma or distress, violence and abuse; care of the frustrating situation. Escape in the media environment, however, is moving in a specific environment "digital natives", the introduction to the new community with its own values and mores, customs and norms. However, since the Internet and other media environment is «disorganized» more than "organized", and the development of a person acquires the character of a disorganized, developing a state of irrelevance and marginality. With it and need to work with professionals, families, society, the state.

Keywords: digital street; digital homeless; media environment; upbringing, education; alienation; uselessness; desires; needs.

Введение. Большое количество проблем современного образования связана с его медиатизацией. Вводя цифровые технологии в образовательный процесс, общество намеревалось оптимизировать и гармонизировать образование, однако, помимо оптимизации технологической стороны, произошло ухудшение остальных сторон образования. Конечно, медиатизация современной жизни и, в том числе, современного образования – факт свершившийся, его нельзя и нет смысла пытаться отменить. Но этот процесс – еще очень далек от завершения.

Цель работы – теоретическое обоснование метафоры «цифровой беспризорности» и осмысление проблем «цифровой беспризорности» в современном обучении.

Результаты исследований. Основная проблема медиатизации – проблема выгод и потерь от введения медиатехнологий в обучение в начальной, средней и высшей школах [1; 2]. Центральный фокус этой проблемы – вопросы духовно-нравственного осмысления и наполнения преподавания, включающего активное или пассивное задействование медиатехнологий, а также рост деформаций в системе социальных отношений, связанный со все большим отчуждением людей друг от друга и все большим «сближением» с цифровыми устройствами, выступающими как «квазисубъекты», заменяющие человеку реальных людей и реальную жизнь. В результате мир наполняется не только реальными, но и «цифровыми беспризорниками». Проблема беспризорности обретает новые оттенки и грани [3; 4; 5]. При этом активное включение – целенаправленное обращение к медиатехнологиям – более освоено и «на виду», а проблемы пассивного включения, в том числе стихийного использования медиатехнологий учащимися и обучающимися без и даже вопреки рекомендациям педагогов и преподавателей – осмыслены и изучены меньше, и, преимущественно, в негативном / деструктивном ключе [6; 7; 8; 9]. Вместе с тем, очевидно, что данные технологии на проникли в обучение «просто так», они там нужны и позволяют не просто интенсифицировать познание человеком себя и мира, но позволяют изменить отношения человека и мира, развивать человека как существо, наделенное, благодаря медиатехнологиями, небывалыми для предыдущих поколений, ресурсами. Однако, вместо такого же небывалого всплеска успеваемости и воспитанности, культурного развития и развития кругозора учеников, мы наблюдаем «откат» к предыдущим состояниям почти тотального невежества основной массы населения и, в том числе, учащихся и обучающихся. Легкость доступа и множественность знаний обесценили их, создав иллюзию ненужности обучения, целенаправленных усилий: создав Интернет и другие медиасети по принципу аномичной и отчужденной от воспитательных и образовательных целей, задач профессиональной и учебной деятельности «свалки», взрослые направили детей не к познанию мира и самих себя, а к потреблению продуктов деятельности предшествующих цивилизаций и поколений, вручив им инструменты, позволяющие «захватывать» и трансформировать эти продукты, насыщая интернет самими собой. Селфи-мании и иные зависимости ярко демонстрируют: дети и взрослые современности, поддерживаемые прагматическими постулатами о том, что будущее лучше прошлого, а настоящее и индивидуальное важнее опыта,

массово отказываются от опыта предыдущих поколений, фокусируясь на текущих переживаниях и представлениях, отражающих непомерность желаний («брать от жизни все») [10; 11; 12; 13; 15; 16]. Параллельно идет отказ от культуры, ее устаревших образов вместе с теми, что необходимы для нормального развития и даже выживания: человек перестает быть творцом и ретранслятором культуры, углубившись в пост-культурные отношения потребления, предписанные ему государственным бюрократическим, управляющим жизнью людей в собственных интересах «монолитом». На этом пути медиатехнологии становятся не инструментами и технологиями развития, но инструментами и технологиями деградации и (само)уничтожения. Проблема медиабезопасности при этом – всего лишь вершина айсберга: предыдущие поколения, разработчики и производители, родители и педагоги в массе своей не заботятся о том, чтоб осмыслить вызовы медиатизации и регулировать процессы взаимодействия детей и медиатехнологий [6; 7; 8; 9]. Общество отказалось от прав и обязательств в сфере регулирования своей собственной жизни, переложив обязанности на государство. В результате Интернет и иные медиасистемы наполнены «цифровыми беспризорниками», а растет отчуждение в сообществе, а также напряжение между социумом и государством.

Цифровые беспризорники - новая метафора, которую мы можем предложить для объяснения происходящего в Интернет и иных медиасетях. Взрослые и дети как цифровые беспризорники ощущают на себе все «прелести» и проблемы жизни обычных беспризорников, начиная с аномии и отчуждения и заканчивая изоляцией и десоциализацией, задержкой развития и деструкцией личности и ее структур, наряду с инволюцией и ускоренным взрослением и старением в результате вхождения в пространства и структуры, предназначенные для других возрастных групп и т.д. Развитие такого ребенка, а затем и взрослого становится диспропорциональным или «нарушенным»: нарушенность развития, помимо возможности индивидуализации, в среде, где любая индивидуальность подавляется, вызывает вторичные дефекты и поражения развития (нарушения социальных отношений, психопатии перерастают в социопатии, неадаптивные реакции в реакции деликвентные, деликвентные – в преступные и т.д.). Поскольку грани нормального и отклоняющегося, запреты и предписания относительно цифровых технологий и инноваций не очерчены, постольку, особенно при наличии слабой юридической культуры сообщества, «легкие» отклонения в поведении, понимании и ценностях легко переходят в действия, подвергающиеся административным и уголовным наказаниям, включая киберхулиганство, кибербуллинг, кибертерроризм, а также в болезненные состояния, объединяемые понятиями «цифровая зависимость», «киберхондрия»,

«цифровое слабоумие» и т.д. . Лоскутное сознание, лоскутная религиозность (ценности) становятся основой лоскутной идентичности: разрывов и пробелов в понимании себя и мира, ведущих к проблемам и конфликтам взаимоотношений с собой и миром.

Проблема беспризорности и изучалась в работах многих зарубежных и отечественных ученых. Специфика отклонений в поведении и развитии безнадзорных и беспризорных показана в работах М.А. Алемаскина, С.А. Беличевой и др.. Одно из первых и базовых для современности исследований проведено П.Г. Вельским еще в 20-х годах XX века. П.Г. Вельский отметил у беспризорников доминирующие примитивные потребности («гипер-эмоции») и нравственно-этические мотивы («этические эмоции») [2; 4]. На сегодняшний день безнадзорность рассматривается как вариант девиантного поведения и результат социально-психологической дезадаптации, возникающее вследствие педагогической запущенности, отсутствия правильного воспитания и обучения, внимательного, эмпатического, диалогического и искреннего отношения к человеку . Одним из внешних проявлений психосоциального неблагополучия являются самовольный уход из семьи или детского учреждения и последующее бродяжничество: как в целях развлечения и удовольствия, так и для выражения протеста на чрезмерные требования или недостаточное внимание окружающих; как реакция тревоги из страха наказания, так и манифестирующий кризис развития «побег» фантазерства и мечтательности; как проявление деликвентности, психопатизации и социопатизации. Часто это ответ или попытка ухода от ответа в случае проступка или конфликта, психической травмы или дистресса, насилия и жестокого обращения; - фрустрирующей ситуации. Побег в медиасреду, однако, - не просто удаление из конфликтной ситуации, но перемещение в специфическую среду бродяжничества, приобщение к «уличному племени», где есть свои ценности и нравы, обычаи и нормы. С таким перемещением всегда связано усвоение новых норм и ценностей: человек меняет субъектов идентификации, соответственно меняется его нравственное и правовое сознание и поведение, усиливается риск асоциальных форм поведения и закрепление таких черт, как неискренность, лживость, стремление к сиюминутным удовольствиям, отрицательное отношение к систематическому труду, оппозиция любой регламентации; заостряются патологические черты характера типа эмоционально-волевой неустойчивости, аффективной возбудимости, интеллектуальной ригидности, замкнутости и отгороженности от окружающих и от самого себя; уменьшение способности к эмпатии, поверхностность эмоциональных отношений, неспособность устанавливать длительные и стабильные отношения, наряду с повышенным стремлением к замещению чувства пустоты и бесцельности существования,

попытками изменения состояния посредством психоактивных веществ и иных наркоманий. По мере переселения в виртуальный мир, как и у обычных беспризорников, формируются необязательность, скрытность, лживость, прагматичность, навыки взаимодействия и выживания в медиасреде, например, кибербуллинга и противостояния кибербуллингу и т.д. [5], типичны резкие смены настроения и непредсказуемость поступков, повышенная подверженность влиянию лиц с криминальным поведением или неформальной группы. Это – состояние ненужности: именно с ним и нужно работать специалистам, семьям, обществу, государству [1; 2; 3; 4].

Культура превращает нас в тех, кем мы становимся в процессе своего индивидуального развития, сама является эмерджентным феноменом, и если люди, живущие в этой культуре, деградируют, то, сколь бы ни были великими прежние достижения исходной культуры, они перестают существовать, как только человек теряет способность понимать себя и мир «прежним» способом, в том числе, целостно, а не «лоскутно», как это происходит сейчас. Как отмечает А. Курпатов, «Достаточно просто отказаться от указанного способа воспроизводства культуры, что мы уже сейчас и наблюдаем: мы теряем способность читать и понимать длинные тексты, мыслить системно, запоминать сложные конструкции, анализировать достоверность источников информации, критично к ней относиться, осуществлять по-настоящему исследовательскую деятельность ...мы не просто «адаптируемся» к новой реальности, мы меняемся и культурная реальность, которую мы, видимо, станем воспроизводить теперь, будет радикально отличаться от той, которая произвела нас». Это – инфляция идентичности, фальсификация мышления и «нехватка нехватки» [8, с.10-11]. Н. Карр, сопоставив известные науке феномены, связанные с существованием человека в современной информационной среде (разрушительные эффекты многозадачности, неизбежные нарушения в работе памяти и внимания, катастрофическое падение способности к пониманию как рефлексии и эмпатии, а также эффекты деиндивидуализации и реальной декоммуникации), отмечает стремление человека все больше опираться на «машинный мозг» и чужой «мозг» вообще. Он приходит к выводу о том, что «как только мы начнем полагаться на компьютеры в познании окружающего нас мира, наш собственный интеллект упростится до уровня искусственного» [7]. Поэтому, «Каждый день, проведенный ребенком без цифровых средств массовой информации и коммуникации – это время, выигранное во имя счастливого будущего» [14, р.215]. Однако, вопрос сложнее и сложнее намного. Нужна культура инноваций, культура воспитания и обучения населения инновациям, которые, по форсайт-прогнозам, будут все нарастать с развитием человечества.

Вывод. Отказываться от цифровых и, шире, медиатехнологий бессмысленно, но воспитывать себя и обучающихся педагогам, родителям, обществу, - нужно. Один из основных шагов на этом пути – шаг к ресакрализации человеческой жизни, к восстановлению стремления человека к самореализации, бытию самим собой, а также обеспечение механизмов участия человека в жизни общества и государства, дающие ему возможность управлять своей жизнью и служить другим людям, будучи включенным в значимые для него, наполненные ценностями и смыслом отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арестова, О.Н., Бабанин, Л.Н., Войскунский, А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Вестник Московского ун-та. – Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 14-20.
2. Войскунский, А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / А.Е. Войскунский. Под. ред. А.Е. Войскунского. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 100-131.
3. Вельский П.Г., Никольский В.Н. Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в своем поведении / П.Г. Вельский, В.Н. Никольский. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1924. – 89 с.
4. Доля А. А. Личностные особенности беспризорных и безнадзорных детей и подростков / А.А. Доля // Ученые записки РГСУ. – 2009. – №11. – С.191-194.
5. Ильченко О.Ю. Новые беспризорные: социологический анализ проблемы на примере Приморского края: дисс. ... канд. социол. наук / О.Ю. Ильченко.- Владивосток, Тихоокеан. гос. ун-т, 2009.- 161 с.:
6. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: сборник статей / Под ред. Л.З. Давлеткиреевой, Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2013. – 380с.
7. Карр Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр. Пер. с англ. П.Миронов. – М.: BestBusinessBook, 2012. – 254 с.
8. Курпатов А. Складка времени. Сущность и критерии / А. Курпатов. М.: Трактат, 2016. - 230с.
9. Слуцкий Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность / Е.Г. Слуцкий // Социс. – 1998. – № 3. – С. 117—119.
10. Солдатова Г.У., Зотова Е.Ю. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладения / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Образовательная политика. – 2011. – №5(55). - С. 48-59.
11. Beand K. Internet addiction: Current status and implications for employees / K. Beand // Employment Counseling. – 2002. – Vol. 39. – № 1. – P. 2-11.
12. Campen A. The First Information War: The Story of Communications, Computers, and Intelligence Systems in the Persian Gulf War / A. Campen. – New York: Afcea International Press, 1992. – 195 p.
13. Shapira N. Psychiatric features of individuals with problematic Internet use / N. Shapira // Journal of Affective Disorders. – 2000. – №57. P.. 267-272.

14. Spitzer M. Digitale Demenz / M. Spitzer . – München: Droemer, 2012. – 340 p.
15. Tapscott D. Grown Up Digital / D. Tapscott. — McGraw-Hill, 2008. — P. 15–16.
16. Young K.S. Caught in the Net / K.S. Young. – N.Y.: John Wiley&Sons, 1998. – 256p.

УДК 004+371+378+681.3

ДИЗАЙНЕРСКИЕ РЕШЕНИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Вернер¹, А.С. Тен², Е.А. Ольховик³

^{1, 2}ассистент кафедры основ конструирования механизмов и машин, Государственное ВУЗ «Национальный горный университет», Днепр, Украина, e-mail: ill3@mail.ru

³студент группы ГЛгр-13-2, Государственное ВУЗ «Национальный горный университет», Днепр, Украина

Аннотация. Проанализированы результаты использования современных ИКТ в образовательном процессе на базе вуза. Рассмотрены результаты использования современных дизайнерских решений, средств визуализации информации и анимации в научной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: растровая графика, векторная графика, дизайн, Web, анимация, презентация, Photoshop, AutoCAD, 3Ds Max, Cinema 4D, Компас-3D, Premiere, After Effects.

ACTUAL DESIGN SOLUTIONS AND VISUALIZATION OF INFORMATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS AND SCIENTIFIC ACTIVITIES

Ilya Verner¹, Anna Ten², Helen Olkhovik³

^{1, 2}assistant, Machinery Design Fundamentals Department, National Mining University, Dnepr, Ukraine, e-mail: ill3@mail.ru

²student, National Mining University, Dnepr, Ukraine

Abstract. The results of the use of modern information and communication technologies in the educational process at university are analyzed. The results of using actual design solutions, information visualization and animation tools in scientific and educational activities are considered.

Keywords: raster graphic, vector graphic, art design, Web, animation, e-presentation, Photoshop, AutoCAD, 3Ds Max, Cinema 4D, Compas-3D, Premiere, After Effects.

Введение. Бурное развития в XX веке компьютерной техники привело к технологическим прорывам во многих отраслях человеческой деятельности. Компьютеризация общества за счет доступности оборудования как в промышленном производстве так и в широких социальных общественных

